

Глава 40. Встреча

К тому моменту, как Дин Су подошёл к воротам, Лю Чантянь, Лю Чи и несколько верных слуг уже ждали его. Стражник у входа, следуя обычаю, приготовился было обыскать уходящего, но Лю Чантянь коротким властным жестом остановил его:

— Не нужно. Пусть идёт.

Стражник отступил. Дин Су шагнул вперёд и, сложив руки перед грудью, отвесил главе поместья церемонный поклон:

— Благодарю, глава Лю.

Лю Чи, не сводя глаз с деревянной шкатулки в руках Дин Су, процедил сквозь зубы:

— Поместье Духовного Пламени богато. Если у нас и украли немного золота, сочтём это платой за избавление от беды.

Лю Чантянь подошёл ближе и, понизив голос так, чтобы слышал только Дин Су, произнёс:

— Тебе лишь стоит помнить о нашем уговоре.

Дин Су не стал тратить слова на пустые заверения. Подхватив шкатулку левой рукой, а узел с вещами правой, он нарочито неспешно зашагал прочь. Едва миновав главные ворота, он бросил взгляд вдаль. Там, на горизонте, тёмная точка медленно приближалась к поместью. Пройдя ещё немного, он разглядел всадника, который непринуждённо ехал шагом, почти не натягивая поводья.

Узнав путника, Дин Су замер от изумления. Чёрное одеяние с ярко-жёлтой каймой, пояс с золотым шитьём и сабля «Гусиное перо» на боку — это был тот самый молодой господин Сяо, с которым он столкнулся во время расследования дела об убийстве двадцати четырёх глав сект.

Молодой господин проехал мимо, даже не взглянув на Дин Су, словно тот был пустым местом. Впереди Лю Чантянь уже вёл своих людей навстречу гостю.

— Молодой глава крепости Сяо удостоил нас своим визитом! — громко провозгласил Лю Чантянь, отвешивая поклон, но при этом украдкой оглядывая дорогу за спиной всадника. — Неужели вы прибыли в одиночку?

Сяо Нянь спрыгнул с коня и учтиво поклонился Лю Чантяню и Лю Чи:

— Глава Лю, я здесь по поручению отца. Моя цель — расследовать исчезновения мастеров боевых искусств и убийства двадцати четырёх глав сект. Мы в крепости Сяо живём далеко к западу от Цзяндуна и не слишком осведомлены о делах здешних земель. Я не хотел поднимать шума, решив для начала всё разузнать лично. Поместье Духовного Пламени в последние годы славится своим влиянием и осведомлённостью, поэтому я счёл своим долгом засвидетельствовать вам почтение.

Дин Су обернулся и невольно замедлил шаг.

«Значит, он и есть Сяо Нянь, молодой господин крепости Сяо», — пронеслось в голове. Дин Су догадывался, что его случайный знакомый не из простых, но и помыслить не мог, что тот принадлежит к великому клану Сяо. Рассказывая тогда, что его предки были лишь мелкими учителями фехтования, Сяо Нянь не просто проявлял скромность — он явно не желал раскрывать свою личность. Похоже, он и сейчас не намерен этого делать, раз прикинулся, что не узнал Дин Су.

Хотя все земли Цзяндуна формально находились под властью клана Сяо, последние двадцать лет крепость почти не вмешивалась в дела мира боевых искусств. Именно в это время, как грибы после дождя, начали расти мелкие школы, а из них выделилось Поместье Духовного Пламени, которое по мощи и славе в последние годы уже начало наступать на пятки самой крепости Сяо.

«Неужели он пришёл призвать главу к ответу?» — мелькнула мысль. Но Сяо Нянь прибыл один, вёл себя безупречно вежливо и говорил мягко — совсем не похоже на допрос или угрозу.

Пока Дин Су размышлял, к нему подлетел Лю Чи.

— Чего встал? — грубо оборвал он его мысли. — Опомнися? Поздно жалеть. Как только ты переступил порог, ты перестал быть частью нашего поместья.

— Чёрта с два я пожалею, — огрызнулся Дин Су.

— Тогда убирайся быстрее! У нас важный гость, нечего тут глаза мозолить и портить пейзаж.

Дин Су не видел смысла препираться. Раз Сяо Нянь пришёл один, он вряд ли собирался устраивать резню, а значит, и Лю Юю ничего не угрожало. Развернувшись, он зашагал прочь, оставив поместье позади.

Тем временем Сяо Нянь обменивался любезностями с Лю Чантянем. Краем глаза заметив уходящий силуэт Дин Су, он как бы невзначай спросил:

— Тот человек тоже из вашего поместья?

Лю Чантянь ответил равнодушно:

— Просто никчёмный слуга. Сегодня я выставил его вон.

Сяо Нянь вернул взгляд к собеседнику:

— Вот как...

— По правде говоря, — продолжил Лю Чантянь, — в последние годы в Цзяндуне пропало и погибло столько мастеров, что и счёта не подберёшь. Я сам ломал голову, что предпринять. Крепость Сяо — оплот наших земель, и я как раз собирался лично отправиться на запад, чтобы просить наставлений у вашего отца. То, что вы прибыли сами, — просто подарок судьбы.

Сяо Нянь изобразил едва заметную, холодную улыбку.

«Будь у тебя хоть капля желания просить наставлений, ты бы не ждал столько лет», — промелькнуло в его сознании, но вслух он произнёс со всей возможной скромностью:

— В таком случае мне придётся на некоторое время обременять вас своим присутствием, глава Лю.

Вечером того же дня Лю Чантянь закатил пышный пир в честь гостя. Старую госпожу Нянь усадили во главе стола, а Сяо Нянь и Сунь Лишу расположились чуть ниже по обе стороны от неё. Следом сидели Лю Чи, Лю Юньянь и распорядители поместья.

Старая госпожа специально выбрала смышлёного мальчишку по имени Сяо Лю, чтобы тот присматривал за Лю Юем. Парнишке едва исполнилось тринадцать, он был мал ростом, но крайне проворен. По наказу бабушки он всеми правдами и неправдами всё же уговорил Лю Юя явиться на пиршество.

Ночь уже опустилась на землю, но в главном зале было светло как днём. Повсюду сновали слуги, гремели кубки, а гул голосов сливался в единый праздничный шум. Визит единственного наследника крепости Сяо был событием исключительной важности, и Поместье Духовного Пламени не жалело сил, чтобы пустить пыль в глаза. Лю Юй, едва увидев это столпотворение, почувствовал, как в груди нарастает глухое раздражение. Он хотел развернуться и уйти, не успев даже переступить порог.

Старая госпожа Нянь, заметив его нерешительность, громко позвала:

— А-Юй, иди же, садись рядом!

Сяо Лю слегка подтолкнул его в спину:

— Второй молодой господин, идите, госпожа вас зовёт.

Лю Юю ничего не оставалось, как скрепя сердце войти и занять самое дальнее место у края стола. Служанка тут же наполнила его кубок и поставила тарелки с яствами. Он смотрел на обилие еды, слушал звон посуды, и в душе его росло лишь желание оказаться как можно дальше отсюда.

Лю Чантянь поднял кубок, обращаясь к Сяо Няню:

— Сегодня наш дом озарён светом вашего визита, молодой глава. Прошу вас, располагайтесь у нас как дома. Я приложу все усилия, чтобы помочь вам докопаться до истины в деле об исчезновениях и убийствах глав сект.

Сяо Нянь поднял свой кубок в ответ:

— Благодарю за гостеприимство. Дела в крепости Сяо требуют много сил, и нам следовало прислать людей раньше. Я слышал, что Помесье Духовного Пламени тоже пыталось вести расследование, но безуспешно?

Лю Чантянь задумчиво коснулся края кубка.

«Мальчишка прощупывает почву. Скажу, что не расследовал — он наверняка знает, что это ложь. Признаю, что расследовал — решит, что я копаю под клан Сяо, готовясь занять их место».

За последние годы поместье сильно разрослось, талантов в нём было в избытке, но Лю Чантянь понимал: идти в открытую против клана Сяо, за чьей спиной стоят военные силы шести округов Цзяндуна, ещё рано.

Пока он подбирал слова, Лю Чи наполнил свой кубок и поднялся, перехватывая инициативу:

— Все знают, что Цзяндун принадлежит семье Сяо. Но и мы в Помесье Духовного Пламени понимаем, как занят ваш отец — Глава Сяо виден не чаще, чем божество в облаках. Когда начались эти странные исчезновения, крепость была далеко на западе, а наше поместье всегда под защитой Священного Пламени. Даже когда с небес пал метеорит, мы устояли. Поэтому другие школы и пришли к моему отцу с просьбой разобраться, в надежде, что небеса помогут нам явить истину и упокоить души павших.

Лю Чантянь внешне остался бесстрастен, но в душе одобрительно кивнул. Старший сын тонко почувствовал ситуацию: он и важность поместья подчеркнул, и оправдался тем, что всё это якобы воля богов, а не попытка перехватить власть.

Сяо Нянь кивнул:

— В таком случае я обязан выпить с вами за ваше усердие.

Они осушили кубки.

— Признаться, — продолжил Сяо Нянь, — я ехал сюда инкогнито, стараясь никого не тревожить. Мои наблюдения показали, что во всех этих убийствах есть нечто общее. Тот, кто способен бесследно устранять таких мастеров, должен быть практиком запредельного уровня. Скорее всего, за всем стоит один человек. — Он слегка постучал пальцами по столу. — Людей такого уровня в Поднебесной едва ли наберётся десяток. Раз уж отец доверил это мне, я обязан во всём разобраться.

Лю Чантянь громогласно подтвердил:

— Мы окажем любую поддержку, чтобы правда поскорее всплыла на поверхность!

Пир продолжался. Прошло уже несколько заходов, Лю Чантянь и Лю Чи начали хмелеть, но Сяо Нянь осушал кубок за кубком, и лицо его оставалось совершенно спокойным. Когда служанки в очередной раз потянулись к кувшинам, Старая госпожа и Сунь Лишу уговорили его остановиться и велели подать крепкий чай.

Старая госпожа с любопытством взглянула на гостя:

— Я много лет провела в странствиях по миру боевых искусств, но никогда не слышала, чтобы в крепости Сяо были столь искусные мастера пить. Вы ещё так молоды, а обладаете поистине бездонной мерой.

Сяо Нянь улыбнулся:

— Вы правы, госпожа. В нашем роду немногие славятся умением пить. Даже мой отец лишь пригубливает вино, никогда не позволяя себе лишнего.

— Ученик превзошёл учителя. Это похвально, — Старая госпожа Нянь внимательно разглядывала Сяо Няня. Осанка, манеры, происхождение — всё в нём было безупречно. Поместье Духовного Пламени могло быть сколь угодно могущественным в мире боевых искусств, но оно никогда не получит военной власти. Однако союз с крепостью Сяо открыл бы им двери в высокие коридоры власти...

Вино снова заискрилось в кубках. Сяо Нянь поднялся:

— Похоже, глава Лю и молодой глава Лю уже утолили жажду. Что ж, я выпью этот кубок до

дна, а вы сопровождайте меня по желанию.

Он поднёс кубок к губам, но Лю Чантянь вдруг перебил его:

— Лю Чи выпил с вами семнадцать или восемнадцать кубков, но мой другой сын ещё и капли не пригубил.

Сяо Лю, стоявший рядом с Лю Юем, потянул того за рукав. Весь этот шумный пир казался тому чем-то бесконечно далёким. Еда на его тарелках осталась нетронутой, он подпёр подбородок рукой и витал в своих мыслях.

Недовольство Лю Чантяня стало явным. Лю Юй, как официальный преемник, должен был первым вскакивать и разделять заботы отца, но вместо этого за всё всегда отдувался Лю Чи.

— А-Юй! — рявкнул Лю Чантянь. — Что ты там делаешь? Если ты мужчина из рода Лю, живо иди сюда и выпей десять кубков с молодым господином Сяо!

Лю Юй наконец поднял голову.

— Отец, я не силён в питье. Я выпью лишь один кубок, уверен, молодой господин Сяо не обидится.

Он поднял кубок, чтобы поприветствовать гостя. В свете фонарей ярко вспыхнула его золотая шпилька с белым нефритом, привлекая внимание раньше, чем само лицо. Лю Юй заметил, как изящный мужчина напротив с лёгкой улыбкой кивнул ему. Он замер. До него только сейчас, в этом дурмане праздника, дошло, что тот случайный знакомый и есть наследник крепости Сяо. Рассеянные мысли мгновенно собрались в единую картину. Стало ясно, почему тот так интересовался делом двадцати четырёх глав.

Старая госпожа Нянь, заметив странное выражение на лице внука, спросила:

— А-Юй, что с тобой? Ты даже к еде не прикоснулся, неужели занедужил?

— Бабушка, я в порядке, — отозвался Лю Юй. — Просто совсем не голоден.

— Глупости, — мягко возразила она. — Время-то позднее. Если эти блюда тебе не по вкусу, я велю поварам приготовить твои любимые сладости.

— Благодарю, бабушка.

Сяо Нянь тоже поднял кубок и улыбнулся Лю Юю:

— Так вот вы какой, любимый внук Старой госпожи и наследник Поместья Духовного Пламени. Раз уж мы видимся впервые, позвольте мне самому поприветствовать вас этим кубком.

Он залпом осушил вино и тут же наполнил кубок снова.

Фраза «видимся впервые» заставила Лю Юя понять: у Сяо Няня есть свои причины скрывать их прошлую встречу. Раз гость не хочет вспоминать об этом, он тоже промолчал. Он выпил вино и отвесил формальный поклон. Но не успел он сесть, как Лю Чантянь снова подал голос:

— Юй-эр, сегодня такой редкий гость. Составь ему компанию, выпей ещё.

Лю Юй смотрел на дно кубка, чувствуя лишь пустоту и желание уйти.

Лю Чантянь, видя его нежелание, вспылil. Он уже собирался встать и в сердцах высказать сыну всё, что думает, как вдруг раздался звонкий девичий голос:

— А-Юй совсем не умеет пить. Быть может, я сделаю это за него?

Это была Лю Юньянь. Она поднялась и отвесила Сяо Няню глубокий, изящный поклон. К этому вечеру её заставили нарядиться: золотые шпильки в волосах, изысканные украшения на поясе — она выглядела по-настоящему величественно.

— Юньянь, — с улыбкой заметила бабушка, — не знала, что у тебя сегодня такое настроение.

— И правда, — удивилась Сунь Лишу, — когда это ты успела пристраститься к вину?

Лю Юньянь лишь загадочно улыбнулась, не отвечая матери. Она перевела взгляд на Сяо Няня и смотрела с неприкрытым интересом.

— В роду Лю нет слабаков, — подытожил Лю Чантянь, явно поддевая гостя. — Что ж, дочка, выпей с молодым главой крепости Сяо.

Служанка наполнила кубок. Лю Юньянь, не колеблясь, осушила его одним глотком и перевернула — ни единой капли не упало на стол. Глядя прямо на Сяо Няня, она произнесла:

— «Лунный свет струится, как вода, наполняя золотой кубок. Лишь глупец останется трезвым, когда льётся вино». Я слышала, вы задержитесь у нас на несколько дней. Если в чём-то наше гостеприимство будет несовершенным — прошу, не взыщите.

Сяо Нянь посмотрел на неё сквозь сияние огней. Перед ним стояла статная, благородная красавица, в чьих глазах, казалось, отражался весь блеск этого зала. Он почувствовал, как в

груди на миг перехватило дыхание. Сделав глубокий вдох, он отставил кубок, велел подать большую чашу и, осушив её до дна, ответил:

— «Чудесное вино Ланлина пахнет тюльпаном, янтарём светится в нефритовой чаше». Вино ваше столь же прекрасно, сколь и ваши слова. Благодарю за доброту, дева Лю.

Они стояли друг напротив друга в центре огромного зала и, поймав взгляды друг друга, одновременно улыбнулись.

<http://bllate.org/book/17461/1699007>